

Израиль как государство апартеида, а не демократия

Характеристика Израиля как демократического государства долгое время была краеугольным камнем его международного имиджа, основанного на парламентской системе, выборах и правовой базе. Однако более внимательное изучение его политики, особенно в отношении палестинцев, выявляет системную структуру дискриминации и сегрегации, которая больше соответствует апартеиду, чем демократическим принципам. Данный эссе утверждает, что Израиль функционирует как государство апартеида, а не настоящая демократия, опираясь на доказательства системной дискриминации, подавления инакомыслия и резких различий в правах между израильскими евреями и палестинцами, что подчеркивается правозащитными организациями, правовыми рамками и недавними политическими событиями.

Системная дискриминация и апартеид

Апартеид, как определено Конвенцией об апартеиде 1973 года, представляет собой систему институционализированной расовой сегрегации и дискриминации, направленную на поддержание господства одной расовой группы над другой. Отчет Amnesty International за 2024 год, *Апартеид Израиля против палестинцев*, предоставляет подробное обоснование этого термина, утверждая, что обращение Израиля с палестинцами — через дискриминацию, лишение собственности и репрессии — составляет систему, разработанную для предоставления привилегий израильским евреям за счет палестинцев. В отчете подчеркиваются такие меры, как экспроприация земель, снос домов и ограниченный доступ к ресурсам, таким как вода и электричество, которые непропорционально затрагивают палестинцев в Израиле, на Западном берегу и в Газе. Например, на Западном берегу еврейские поселенцы обладают полными правами гражданства, тогда как палестинцы живут под военным законодательством, лишённые основных свобод, таких как передвижение и политическое участие. Эта двойная правовая система — гражданское право для евреев и военное право для палестинцев — отражает расовую сегрегацию апартеида в Южной Африке, где права распределялись на основе расы.

Кроме того, закон о национальном государстве 2018 года, который объявляет Израиль «национальным государством еврейского народа», явно отдаёт приоритет еврейской идентичности над равными правами для всех граждан. Этот закон снижает статус арабского языка как официального и продвигает еврейские поселения как национальную ценность, фактически маргинализируя 20% арабского населения Израиля. Такие политики подрывают демократический принцип равного гражданства, поскольку они закрепляют еврейское превосходство в законе, что является отличительной чертой систем апартеида, где права одной группы преобладают над правами другой на основе этнической или расовой принадлежности.

Подавление инакомыслия и политического представительства

Функционирующая демократия гарантирует свободу выражения и равное политическое участие, однако отношение Израиля к палестинским гражданам и их представителям выявляет резкое противоречие. Брифинг Amnesty International за 2022 год, *Избраны, но ограничены: сужение пространства для палестинских парламентариев в Кнессете Израиля*, документирует, как палестинские члены Кнессета (MKs) сталкиваются с дискриминационными правилами, ограничивающими их способность представлять интересы своих избирателей. Например, законопроекты, предложенные палестинскими MKs, касающиеся прав их сообщества, были отклонены до обсуждения, а закон об исключении 2016 года позволяет Кнессету отстранять MKs за «подстрекательство к расизму» или «поддержку вооруженной борьбы», положение, часто используемое для нападок на арабских MKs. Случай с МК Офером Кассифом, который в 2024 году столкнулся с попыткой исключения за поддержку дела Южной Африки о геноциде против Израиля в Международном суде, иллюстрирует эту репрессию. Хотя попытка исключения провалилась, Кассиф был отстранен на шесть месяцев, что, по мнению критиков, было политически мотивированным шагом для подавления инакомыслия.

Отстранения арабских MKs стали повторяющимся шаблоном, непропорционально затрагивающим арабские партии, такие как Хадаш-Тааль и Раам. В 2023 году Айда Тумаслиман и Иман Хатиб-Ясин были отстранены за критику израильских военных действий в Газе на два месяца и один месяц соответственно. Исторические случаи, такие как многократные отстранения Ханин Зоаби (например, шесть месяцев в 2014 году за заявления в поддержку палестинского сопротивления), дополнительно иллюстрируют эту тенденцию. Эти действия резко контрастируют с отсутствием ответственности для еврейских MKs, которые занимаются подстрекательством, например, во время Марша флага в Иерусалиме в 2023 году, где участники скандировали «Смерть арабам» без подобных последствий. Этот двойной стандарт — наказание арабских MKs за их высказывания при толерантности к подстрекательству со стороны еврейских националистов — подрывает демократический принцип равного обращения перед законом и указывает на систему, разработанную для подавления голосов меньшинств, что является признаком апартеида, а не демократии.

Неравенство в правах и условиях жизни

Жизненный опыт палестинцев под израильским контролем еще больше подрывает утверждение о демократии. В Газе, как подчеркивается в посте UNRWA от 25 мая 2025 года, блокада и повторяющиеся военные операции создали гуманитарный кризис, причем ООН призывает к доставке 500–600 грузовиков с помощью ежедневно, чтобы предотвратить дальнейшую катастрофу. Отчет Комиссии ООН по медицинским учреждениям в Газе документирует атаки на медицинскую инфраструктуру, особенно на педиатрическую и неонатальную помощь, как нарушения права на жизнь и здоровье, которые могут быть приравнены к преступлениям против человечности. Эти условия, в сочетании с целенаправленным разрушением репродуктивной медицинской помощи, непропорционально затрагивают палестинцев, создавая резкий контраст с правами и услугами, доступными израильским евреям.

Внутри Израиля палестинские граждане сталкиваются с системной дискриминацией в сфере жилья, образования и занятости. Практика сноса домов, как отметила Amnesty, является ключевым механизмом перемещения, при этом палестинским семьям отказывают в разрешениях на строительство, в то время как еврейские поселения расширяются. В Восточном Иерусалиме палестинцам часто отказывают в правах на проживание, тогда как еврейские поселенцы получают привилегированное обращение. Эти различия не случайны, а встроены в правовую и политическую структуру, которая отдает приоритет еврейскому доминированию, отражая цель апартеида — поддержание расового контроля через сегрегацию и неравенство.

Контраргументы и опровержение

Сторонники демократического статуса Израиля часто указывают на его выборы, независимую судебную систему и присутствие арабских MKs в Кнессете как доказательства демократии. Однако эти элементы подрываются системными неравенствами и репрессиями, описанными выше. Выборы, хотя и проводятся регулярно, не приводят к равной политической власти, когда арабские MKs сталкиваются с ограничениями, а их сообщества маргинализированы. Судебная система, несмотря на редкие решения в пользу палестинских прав, поддержала законы, такие как закон о национальном государстве и закон об исключении, которые закрепляют еврейское превосходство. Более того, присутствие арабских MKs не равнозначно значимому представительству, когда они регулярно становятся мишенью за свои политические взгляды, как видно из отстранений и попыток исключения.

Еще один аргумент заключается в том, что действия Израиля являются ответом на угрозы безопасности, такие как палестинский терроризм. Хотя проблемы безопасности реальны, они не оправдывают всеобъемлющую дискриминацию и коллективное наказание, применяемое к палестинцам. Блокада Газы, военная оккупация Западного берега и подавление инакомыслия внутри Израиля выходят за рамки целевых мер безопасности, создавая систему контроля, которая отдает предпочтение одной группе над другой на основе этнической принадлежности — определяющая черта апартеида, а не демократический ответ на угрозы.

Заключение

Политики и практики Израиля — системная дискриминация, подавление инакомыслия и резкие различия в правах — больше соответствуют апартеиду, чем демократии. Правовая структура, как видно из закона о национальном государстве и закона об исключении, отдает приоритет еврейской идентичности над равным гражданством, в то время как обращение с палестинскими MKs и гражданами выявляет модель исключения и репрессий. Реальность жизни палестинцев, будь то в Газе, на Западном берегу или внутри Израиля, — это сегрегация и лишения, резко контрастирующие с правами, предоставленными израильским евреям. Эти элементы, задокументированные правозащитными организациями и подтвержденные недавними событиями, бросают вызов нарративу об Израиле как демократии и вместо этого рисуют картину государства апартеида, где системное неравенство и доминирование определяют политический и социальный порядок. Настоящая демократия требует равенства, свободы и справед-

ливости для всех, принципы, которые текущая система Израиля не в состоянии соблюдать в отношении палестинцев.